

ПРИВАДЕНИЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

N. 31.

Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины, со времени ее заселения до преобразования въ Харьковскую губернию. (*)

ПЕРИОДЪ 1-й.

Время заселения Слободской Украины и первоначального ее устройства.

§ 1. Бытие на состоянии Слободской Украины до заселения.

Земли Слободской Украины, занимаемыя нынѣ Харьковскою губернію въ отчасти смежными уѣздами губерній: Курской и Воронежской, въ началѣ XVII вѣка, покрытыя прородичими лѣсами или болотами, а кое-гдѣ сплошь же неизрѣдимой синевой правою и роскошными лугами, земли плодоносныя, были пустыни, дики, и не имѣли постоянныхъ жителей. (**). Въ былое, спародавшее время они были обитаемы; но къ XVII вѣку уцѣ

(*) Не успѣли мы окончить занимательной статьи В. В. Насека: Очеркъ Харьков. губерніи, какъ Адъюнкти здѣшняго Университета, И. И. Срезневскій, досматривъ въ редакцію сиашью, заглавіе конторой исправлено было. Неупомянутые цару Г. Срезневскаго по членамъ историческому о нашемъ краѣ изслѣдований, извѣснны уже образованыемъ чиновщеламъ. Намъ оснащенія только принесли ему живѣйшую благодарность за его безкорыстное приношеніе. Ред.

(**) Это подтверждаютъ и преданія народныя и самый взглядъ на страну, гдѣ все имѣ очень ново, или очень старо.

лись одни слѣды прежней жизни, слѣды едва замѣчаемые и еще ожидающіе ученыхъ пыскашелей: могилы, городища, подземные лѣхи, частно заросшіе древнимъ лѣсомъ—(*): все заглохло, и не осталось живаго человѣка. Только по Бѣлогородской чертѣ, построенной повелѣніемъ Царя Михаила Федоровича въ 1636—1640 годахъ отъ Ворсклы къ Дону на 300 верстъ слишкомъ въ длину и защищенной 12 крѣпостями (**), только по этой

(*) *Могилы* (курганы) въ иныхъ мѣстахъ шанутъ грядами, въ другихъ сплошь опольно, а въ некрополяхъ сходящіе группами. Вышина ихъ различна: если могилы вышиною только въ 2 аршина; другіе выше 2 сажень—*Городища* (городки) совершенно отличны отъ могиль: эти могилы, имѣющія форму лошадиной подковы, защищены со стороны входа разными валами, окруженнаго могилами.—*Лехи* (ногреба) вырывались подъ землею, и не рѣдко имѣлись между собою сообщеніе посредствомъ дышальныхъ и извилистыхъ ходовъ. Большая часть ихъ оснащена извѣсніемъ, поистому чѣмъ входы занесены землею и заросли лѣсомъ.—Въ могилахъ, городицахъ и лехахъ находились вещи мѣдныя и даже золотыя—очевидно воинскія (наконѣники, науздники, и пр.), отчасти женскія (ожерелья, кольца, запястья, и пр.).

(**) 12 Крѣпостей, составлявшихъ лицо Бѣлогородскую, были: 1) Вольное, 2) Хопъчиржскъ, 3) Карповъ—на Ворсклѣ, 4) Бѣлогородъ на Донцѣ, 5) Нежегольскъ на Нежеголѣ, 6) Короча на Корочѣ, 7) Яблоновъ у вершины Холка, 8) Нов. Осколъ на Осколѣ, 9) Винесосенскъ у вершины Сосны, 10) Усердъ на Усерда и Сосна, 11) Ольшанска на Ольшанѣ и Сосне, 12) Коропонокъ на Дону.

чертѣ жили, вокругъ крѣпости по обѣ стороны вала, небольшими слободами, прежнихъ службъ служилые люди, и держались еще, впрочемъ въ очень бѣдномъ состояніи, не многія старыя Придонецкія крѣпостицы Русскія—Салютъ, Чугуевъ, Зміевъ, Царево-Борисовъ, а по восточнымъ гранямъ осмыливались заводиши свои хупора козаки полковъ: Полтавскаго, Миргородскаго и Гадячскаго; да же, на востокъ отъ Псла и Ворсклы и на западъ отъ Ожома, по обѣ стороны Донца, занулась глухая пустыня. Сквозь нее, между бассейнами Ворсклы и Донца пролегала большая спиральная дорога Муравская, пуская кое-гдѣ вѣши вправо и влево,—и Ташары, задумывая набѣгъ на земли Русскія или въ казацкую Украину, въ эшихъ мѣстахъ, богатыхъ дикимъ привольемъ, располагали свои ючевые спанища, полные увѣренности въ безопасности среди болотныхъ и лѣсныхъ лущь, всегда могшіе отсюда внезапно нападать, грабить и спольз же внезапно скрываться отъ всякихъ преслѣдований. Преданіе народное досель сохранило память о стойбищахъ Ташарскихъ, когда-то здѣсь бывшихъ у вершинъ Самары, между Коломакомъ и Можью, между Мерчикомъ и Мерломъ, на Ворсклицѣ, по Пслу, на Удахъ, по Донцу и Осколу, и обѣ ихъ набѣгахъ на хупора Українскія и крѣпостицы Русскія, какъ они, не чаянно окруживъ ихъ, зажигали и среди пламени и общаго смятенія, грабили и убивали, не щадя ни пола, ни возрасла; какъ были они хипры въ нападеніи и какъ ужасны не только для окрестныхъ жителей, но и для даль-

нихъ жителей Посемья и Подесновья. Бирочемъ Ташары заходили въ Слободскую Украину всегда на время, оставляя можетъ быть только небольшіе опряды удалыхъ охотниковъ,—и считалась Слободская Украина пограничнымъ владѣніемъ Русскимъ. (*)

Таково было состояніе Слободской Украины въ первую половину XVII вѣка, когда для нея нашлись постоянные жители, когда наконецъ наступила для нея пора воспинанія на почву своей, щедро надѣленной природою, жизнь гражданскую, что-бы постепенно подъ державой и покровительствомъ Царей Русскихъ, занять мѣсто въ числѣ просвѣщенныхъ и промышленныхъ областей нашего великаго отечества.

§ 2. Время населенія.

На съверъ отъ пустынь Слободской Україны просперирала Великая Русь, Царство Московское, проспранное и мощное подъ правлениемъ первого Царя благословленнаго Дому Романовыхъ, Михаила Федоровича; на западъ оспивалась Русь Малая:—отсюда, съ этого запада Малой Руси, спала населяться Слободская Украина, входя мало-по-малу въ составъ Великой Руси.

Малой Русью владѣли Поляки, и, по сказаніямъ лѣтописцевъ, принесеніями заспалили сице съ конца XV вѣка людей воинскаго чина искать убѣжища за порогами Днѣпра.

(*) Можно замѣнить, что многія урочища и досель въ Харьковской губерніи называются Ташарскими. Самыя могилы, городища и лехи Слободско-Українскіе починаются отъ многихъ произведеній Ташаръ, хотя и совершение неправильног

Такимъ образомъ народъ Малороссійскій раздѣлился на двѣ части: въ Поднѣпровской Українѣ жили посполитые люди, подъ властью короны или помѣщиковъ Польскихъ; въ Запорожье жили козаки вольно, сами себѣ избрали старшину, принимая въ свой кругъ всякаго охопиника, если онъ былъ холосинъ и исповѣдывалъ Грекороссійскую вѣру, жили войной и добычей, и скоро сдѣлялись славны силой и отвагой. Это продолжалось до половины XVI вѣка. Съ этого времени козаки начали разселяться на сѣверъ по Днѣпру до Тясминъ и Чигрина, по югу до Канева и Тереховиць, занявъ Черкасскій острогъ, (*) и наконецъ почти до самаго Киева, породняясь мало-по-малу жизнью семейной съ посполитымъ народомъ. Степанъ Баторій, вступивший на престолъ Польскій въ 1576 году, обратилъ внимание на козаковъ, и, спаравшись преклонить ихъ на свою сторону, даровалъ имъ многія права, преобразовавшия во мно-гомъ видъ и устройство малой Руси (**).

Одно изъ важнѣйшихъ правъ, дарованныхъ войску Запорожскому Степаномъ Баториемъ, было позволеніе разселяться по всей Поднѣпровской Українѣ. Козаки не замедлили воспользоваться этимъ правомъ, и скоро вся Украина, отъ Сейма до Буга и далѣе, засели-

лась семьями козацкими.—Тогда войско раздѣлилось на двѣ части: одна, главная по количеству, состояла изъ семей козаковъ охоче-комонныхъ, жившихъ землемѣлемъ, ремеслами и торговлей, въ хуторахъ, селахъ и городахъ Україны, и бравшихся за оружіе только въ случаѣ народныхъ ополченій; другая, заключавшая въ себѣ только 6000, состояла изъ козаковъ выборныхъ или реестровыхъ, обязанныхъ постоянной службой.—Начальникомъ всего войска былъ Геншманъ, и ему поджалованы клейноды—бунчуки и булава.—Войско получило хоругви, печать и право нѣть свою артиллерію, крѣпости, флотилію, казну и пр.—Оно было раздѣлено на 10 полковъ, изъ которыхъ 3 было палѣвой сторонѣ Днѣпра, а 7 на правой. Полки состояли изъ нѣсколькихъ сотень, а сотни изъ нѣсколькихъ куреней. Каждый полкъ имѣлъ свой городъ, каждая сотня свое мѣстечко, каждый курень свои села и хутора.—Главное присутственное мѣсто для войска была Войсковая канцелярія, въ которой подъ предсѣдательствомъ Геншмана засѣдали Генеральный Обозный (на-чальникъ артиллеріи), Генеральный судья, Войсковой писарь и Войсковой Эсаулъ (не-посредственный начальникъ конницы и из-ходы). Опѣ Войсковой канцеляріи зависѣли полковые канцеляріи, а опѣ этихъ послѣднихъ канцеляріи сотенные. По дѣламъ земскимъ козаки зависѣли отъ Повѣтовыхъ судовъ. Важнѣйшая войсковая дѣла решались въ народныхъ собраніяхъ—радахъ, гдѣ большинство голосовъ опредѣляло рѣшеніе.

Такимъ образомъ войско Запорожское сдѣ-

(*) Черкасскій острогъ образуя Тясминомъ и Ирдиномъ, видающими въ Днѣпъ и соединяющими между собою. Если предание, что въ прошедшее время были каналъ, способчивогавший всегдашнему сливу Ирдени съ Тясминомъ: любопытно поверить это предание на мѣстѣ.

(**) См. моего изданія *Запорожскую Старину*.
Часть 1. Кн. 2.

алось земскимъ войскомъ Малой Руси, и вся Поднѣпровская Украина превратилась постепенно въ землю козацкую, называясь съ тѣхъ поръ въ просторѣчъ Геманцией, хотя въ гражданскомъ отношении и управлялась Воеводами и Старостами Польскими.

Годы правленія Стефана Баторія были счастьливымъ временемъ для Геманций. Онъ умеръ,—и бѣдствія возобновились. Его приемникъ Сигизмундъ III позволилъ приступить народъ и козаковъ сначала налогами, потомъ въ свободномъ исполненіи вѣры православной,—и Старосты, Іезуиты, Жиды, бродяги получили полную волю надъ Малой Русью (*).

Козаки недолго терпѣли: они возмущились, возмущили еспальной народъ. На полвѣка началась межусобная брань и бѣда.

I. Первое восстание козаковъ было въ 1593 году подъ начальствомъ Гемана Косинского и Полковника Лободы: оно кончилось въ шомъ-же году пѣмъ, чѣмъ Косинскій былъ схваченъ и казненъ. Мятежи, бывшіе въ эпохи въ Киевѣ, Переяславль, Лубнахъ и въ другихъ городахъ, также не имѣли успеха. Ихопия возобновлялись безпрерывно, но сильнее быстрѣо были и подавляемы войскомъ Польскимъ, вошедшемъ въ Украину.

II Въ 1595 году былъ соборъ Греко-Сійского духовенства въ Киевѣ, а въ 1596 мѣсяцѣ другой соборъ въ Брестѣ: на этихъ двухъ соборахъ положено было пвердое основаніе Унії, т. е. соединенію церкви во-

(*) См. при поѣдости въ моей *Украинской Лѣтописи*. Хар'ковъ. 1835. Такоже *Запорожскую Старину*. Часть 1. Кн. 3.

сточнай съ западною. Возстанія вслыхнули снова, ужаснѣе прежнихъ. Сыскались даже дворяне, рѣшившіеся защищать народъ и вѣру его. Князь Острожскій обнародовалъ ополченіе, и приглашалъ всѣхъ подъ свое знамя, „ко да богомилы—какъ говорилъ онъ—объявляться, а счастолюбцы обличены и посрамлены будуть.“ Козаки съ своей стороны вооружились подъ начальствомъ Гемана Наливайки, Полковника Лободы и Полковника Овары, также и другихъ вождей. Весь народъ воссталъ, междусобна брань запытала; но этимъ восстаниемъ, этой бранью Малая Русь пригношила себѣ еще большія бѣдствія: Наливайко со многими старшинами былъ казненъ; козаки и ополченные воины Острожские разсѣялись... Унія стала распространяться во всей Поднѣпровской Украинѣ.

III. Около 1600 года Геманомъ войска Запорожскаго сѣмейства Печръ Конаневичъ Сагайдачный, и геманствовалъ до 1622 года. Хотя народъ и казаки были пѣснами, вѣра Греко-Сійская угнѣщаема и Унія владыческія раздавала; вѣрочемъ умный и хитрый Геманъ умѣль уменьшать мѣру бѣдствій, льстилъ Полякамъ, усмиряя народъ, и заспавляя козаковъ забывать обѣднѣвшихъ родины въбѣщавъ съ Ташарами.

IV За то по смерти Сагайдачнаго все снова и вдругъ измѣнилось: Поляки, Уніаты и Жиды, народъ Малорусскій и козаки—всѣ восстали, и смятение, битвы, кровопролитіе продолжались до тѣхъ поръ, пока Малая Русь совершенно ослабѣла подъ гнетомъ своихъ враговъ, или по крайней мѣрѣ принуж-

дена была безъ умныхъ вождей вѣрить въ свое бѣсѣдѣ, пока около 1640 года козаки сдѣлались Польскими рабами, между тѣмъ какъ не многие только изъ нихъ успѣли сохранившую свободу въ глухи Запорожья.

Ужасными красками описываютъ лѣпописцы сословіе Малой Руси въ то время. „Дѣни—жаловались современники—въ младенческіи умирающіи безъ крещенія и очищенія отъ грѣховъ; взрослые живущіи вѣтъ закона го брака, безъ исповѣди и причащенія св. шайки; меринецы погребаючись безъ должныхъ по вѣрѣ православной обрядовъ;—и все рабствующіи, и все бѣднота.“—„И пустыни были, и пустыни селенія,—говоритъ другой лѣпописецъ; и власини Гуды сналь храмъ Господень: Гуда продавала причасніе духа свяшнаго, Гуда продавала крестъ спасенія.“ Священники и монахи, не приспавши къ Унії, были въ самомъ жалкому положеніи: одни въ неволѣ у Жидовъ, другие въ презрѣніи,—все въ рубищахъ, и инициали подаваніемъ. Многіе храмы православные были занечашаны, иные были на опикуть у Жидовъ, иные обращены въ синагоги; а ризы иконы и сосуды переливались въ монеты. Но Украина бродили полки Польскихъ бродниковъ, грабили беззащитныхъ; къ тому же набѣгали Татары. Одно дворянство Малорусское могло подать облегченіе спраждущему народу; но оно почти совершило ополчишься, и, осмыслившое подарками спасости и арендаторовъ Жидовъ, дошло, по словамъ лѣпописи, до того, что его ма-зали по кожѣ собственнымъ жиромъ, дарили

опияннымъ у его собственныхъ рабовъ: оно жило въ Польшѣ (*).

Народъ страдалъ, искалъ спасенія въ бѣгствіи, бѣжать изъ мѣстъ жилыхъ въ пустыни степей и лѣсовъ, находилъ такія приволы на востокѣ, въ Слободской Украинѣ, и спасть иуда переселяться.

Около 1640 хѣ годовъ начались эти переселенія, и продолжались послѣ болѣе 10 лѣтъ, даже и тогда, когда Гепманъ войска Запорожскаго Богдана Хмельницкаго успѣлъ воспорожеснованіе надъ Поляками.

§ 3. Населеніе Слободской Украины.

Главныхъ переселеній изъ Гепманіи въ Слободскую Украину было три. (**)

I. Первое переселеніе было въ царствованіе Царя Михаила Федоровича, около 1640-1645, въ числѣ 8,000 или 10,000. Большая часть этихъ переселенцевъ была изъ-за-Днѣпра, изъ Черкасского остррова: они назывались Черкасами, и передали свое название весьма послѣдовавшимъ переселенцамъ, такъ что почти до недав资料 времени все коренные жители

(*) Въ Украинской лѣпописи находятся и указания на лѣпописи, изъ которыхъ заимствованы приведенные выше мѣста.—

(**) Заимствую эпизодъ § изъ экстракта о Слободскихъ полкахъ. Гл. 1. Рукопись экстракта маг сообщала Синопский Совѣтникъ Цебриковъ, бывший прежде Совѣтникомъ Губернского Правленія въ Харьковѣ. Предполагаю, что въ архивѣ Харьковскаго Губернского Правленія долженъ храниться списокъ этого экстракта, если не самый подлинникъ, равно и другіе важные документы, могущіе служить къ пояснению синопсы Слободско-Украинской.

Слободской Украины были изъеини подъ общимъ именемъ Черкасъ-Слобожанъ. Новые поселенцы заняли мѣста болѣе по Ворсклѣ, Мерлу, Можи, Удамъ и Донцу, селясь не большими слободами, и продовольствиуясь ловлею дикихъ звѣрей и рыбь, спрѣланіемъ дичи и огородными овоющами, а хлѣбъ добывая отъ Русскихъ съ Белогородской черны. Окруженные со всѣхъ сторонъ Ташарскими кочевыми становищами, они должны были быть во всегдашней гонююности защищаться отъ ихъ нападений. Нужда заставила ихъ учредить изъ себя спражу, и въ соединеніи съ рашними людами, жившими въ крѣпостиахъ Русскихъ, они отбивались отъ Ташарскихъ наездовъ. И чисты и немаловажны были эти спѣчки; но особеннѣе вниманіе заслуживаешь одна изъ нихъ, заставившая Ташаръ навсегда отказатьъся отъ прежнихъ спаний своихъ въ Слободской Украинѣ, и спасавшая слобожанамъ покровительство Царя Михаила Федоровича. Главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ Кондратій Сулима: въ 1640 году онъ высушуши для отраженія Ташаръ съ Мерла на Можь, разбилъ ихъ полонилъ многихъ и въ шомъ числѣ Хана Аксака, гнѣвъ османыхъ, и прѣгналь въ спешь къ Дону. Возвращившись изъ похода, онъ учредилъ посполинную спражу на рекѣ Можи, высушрилъ шамъ крѣпостицу, и успѣхъ такъ напугать Ташаръ, чѣмъ броситъ и силой, чио могъ спокойно жить въ своей крѣпости.

II. Въ началѣ царствованія Алексея Михайловича, около 1645-1647, совершилось випорое переселеніе изъ Поднѣпровской Украины

въ Слободскую. Оно состояло изъ 1247 семействъ или дворовъ и изъ 2,000 слишкомъ казаковъ. Въ числѣ этихъ новыхъ переселенцевъ были и дворянскія фамиліи, какъ-то: Квики, Штдовскіе, Захаржевскіе, Кондратьевы, Лесницкіе и пр. (*) Всѣдѣ за ними явились вскорѣ еще другіе переселенцы,—и вообще переселеніе продолжалось до 1648 года. Слободы переселенцевъ распросѣдились отъ вершинъ Сулы до Оскола и Береки. Иронизъ нападеній Ташаръ успѣшился смѣни сиорожевыя и крѣпости были сѣднѣемъ большаго наѣга Ташаръ, которые въ 1646 году прорвались большою ордою за Белогородскую черну, разсыпались вокругъ Курска, и покрыли свой путь опустошеніемъ. Къ счастию Слобожанъ, Ташары были ими разбиты, когда они возвращались домой по Муравской дорогѣ.

III. Третье переселеніе было въ 1650-1651

(*) Счищаютъ нужнымъ замѣнить лжизнѣйшикоиорыхъ, полагающихъ будто большая часть дворянскіхъ фамилій, переселившихъ въ Слободскую Украину, были происхождения Польскаго. Такъ думаніе можетъ вполнѣ тоши, ибо не имѣніе различнѣльно никакого понятія о спанинѣ Украинской и Польской. Быть польшическимъ Польскимъ не значило еще быти Полякомъ. Поляки жаловали польшичесвомъ многихъ Украинцевъ, многихъ учили обращаніе даже и въ Каптолическую вѣру (см. *Болгана*, описаніе Украины. Рѣс. переволь); но необразованіе въ Каптоликовъ удерживали за собою все украинство свое, всю свою народноснъ и бѣжали въ Слободскую Украину они Поляковъ, не какъ Поляки бѣгные, а какъ принѣсенные. Желающихъ узнать болѣе прошу заглянуть въ сочиненіе *Ильсцикаго*, Корона Polska.

году. Невзгѣстно, какъ великo было оно; впрочемъ, вѣроятно, значительно, поиому чио въ немъ насчитывали однихъ безсемейныхъ казаковъ болѣе 500. Они поселились по берегамъ Ворсклы, а часиню между Донцомъ и Оской.

Въ время трехъяго переселенія въ Слободскую Украину, въ ней всюду было уже распространено земледѣліе, и народъ сначаля мало-по-малу оживаніи въ привольномъ новоселы.—Переселенія продолжались и послѣ; но уже не столь важныя, какъ первыя три.

Такимъ образомъ Слободская Украина, до-толѣ бывшая дикою, безлюдною пустынью, населилась,—и во время присоединенія Поднѣпровской Украины къ Царству Московскому, въ 1654 году, всѣхъ жителей мужскаго пола насчитывали отъ 80,000 до 100,000. Цари Русскіе Михаилъ Федоровичъ и Алексѣй Михайловичъ не только не препятствовали энтимъ переселеніямъ, но даже обнадѣживали ихъ, чио они всегда будуть жалованы имъ Царскою милоснію; а между тѣмъ ихъ обласнъ была причислена къ Бѣлогородскому разряду.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Способъ леченія кроваваго поноса посредствомъ яичнаго бѣлка (изъ 23 Н. Друга Здравствія.)

Взять простой воды два фунта, яичнаго бѣлка изъ шести самыхъ свѣжихъ яицъ; сбить ихъ, какъ можно лучше, съ водою, и прибавить сиропа изъ сахара три унци, по-

меранцоваго масла каплю и смѣшать; въ печеніе супокъ больной долженъ принимать смѣшками, такъ чтобы выпить три или четыре бушлатки этой сахарной воды. Если онъ можетъ выпить болѣе, то пѣмъ лучше; въ пропивномъ случаѣ, довольно выпить упомянутое количество. Даже дѣти могутъ выпить полпоры или двѣ бушлатки въ супки, въ это же время дѣланіе больному половину промывательного, при разѣ въ день, изъ воды, въ которой сбиваются три яичные бѣлка. Вообще больные должны привыкнуть внутрь въ супки отъ 27 до 30 яичныхъ бѣлковъ, или около двухъ фунтовъ бѣлковины. Спрогая дѣша наблюдается только супки, или 36 часовъ; впрочемъ, очень слабые больные могутъ есть мясной бульонъ и супъ. Этотъ способъ леченія, употребленный Докторомъ Мондзеромъ съ большимъ успѣхомъ у многихъ больныхъ, спрадавшихъ сею болѣзнию, заслуживаешь пѣмъ болѣе быть рекомендованнымъ, какъ главное его средство, самое простое, дешевое, и не содержащее въ себѣ никакихъ раздражительныхъ, и сильнодѣйствующихъ веществъ. Во всякомъ случаѣ оно не можетъ причинить, до прибытия медика, или гдѣ его не быть, никакого вреда; а при изѣжаніи употребленія трудноваримой и кислой пищи, незрѣлыхъ фруктовъ, приостереженіи отъ просинуды, употребляя припомъ слизистое и испарину производящее пипье, какъ напримѣръ опварь аптечнаго просвирняка, иаспойку изъ бузины и проч., не можетъ иначе быть, какъ весьма полезнымъ, во всякой степени и всякому характерѣ сей болѣзни.—

КОНЦЕРТЪ.

Двадцатипятилѣтняя лѣница Юлия Грибергъ, возвращаясь въ Харьковъ изъ С.-Питербурга, гдѣ находилась она, для усовершенствованія себя въ игрѣ на фортепиано, около полутора года, и имѣла счастіе играть предъ Высочайшими Особами: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Государынею Императрицею и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Марію Николаевну, (*) дасиъ 20 числа сего мѣсяца, въ залѣ Дворянскаго Собрания, концерти въ пользу нынѣшнихъ жителей города Богоявла. Можно бывать увереннымъ, ч то здѣшня публика, своимъ благосклоннымъ посыщениемъ и добровольнымъ пожертвованіемъ суммы, докажентъ, сколько она умѣетъ цѣнить такое благотворительное предпріятіе, а вмѣстѣ съ нѣмъ поощрить возникающій талантъ нашей юной виртуозки.

ТЕАТРЪ.

Спѣшимъ довести до свѣдѣнія любителей театра, что труппа Г. Мюшковскаго, на дняхъ прибывшая въ городъ, начнетъ представленія съ 15 августа. Эти представленія украсятся игрою Г. Мочалова, актера Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО театра, котораго превосходный талантъ сполько извѣщенъ въ Россіи.

(*) См. St. Petersburg Zeitung N. 59 1839. г.

ЧАСТНЫЙ ИЗБІЩЕНІЯ.

1.) Продается имѣніе иностраница Геснера, за-Сомовскою греблею, близъ Неровича: земли 5100 саженей, домъ о 5 покояхъ, кухня съ двумя покоями, ледникъ, погребъ, койкоша, маслобойня, на берегу рѣки Харькова удобной для посполаго двора, практира и завода земли, по мѣстоположенію удобной и къ прочимъ заведеніямъ, при немъ садъ. Цѣна 8000 руб.—1.

2.) Спанскої Совѣтницы Анны Кронебергъ продается деревянный съ каменными пристройками домъ, о 16 или комнатахъ; при немъ два деревянныхъ флигеля, кухня, сарай, ледникъ и другія надворныя спорынія. О цѣнѣ узнаній можно въ самомъ домѣ, за-Харьковомъ, возлѣ церкви Св. Михаила.

Желають имѣть гувернантку, которая бы основательно знала Французскій языкъ и могла бы учить музыку (на фортепиано) и шансамъ. Спросить въ Губернской Типографіи у Смирнова ея.

Желають приобрѣсть для найма двухъ девокъ отъ 15 до 25 лѣтняго возрасла. Спросить шамъ же.—2.